

Список цитируемых источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. Минск : Амалфея, 2008. 48 с.
2. Там же.
3. Основные направления молодёжной политики в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazedu.kz/referat/106314>. (дата обращения: 30.11.2015).

In Belarus, the youth policy is an integral part of the state policy in the field of socio-economic, cultural and national development. Its implementation — one of the important directions of development of Belarusian society.

УДК 341.9

Ю. В. Кочурко

Национальная академия наук Беларуси, Минск

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: ОТ ДРЕВНЕРУССКОГО ПРАВА ДО СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Рассматривается развитие и формирование института доказывания и доказательств в период с древнерусского государства и по настоящее время, определяются правовые нормы, которые являются основой его возникновения. Автор исследует порядок осуществления доказательственной деятельности, проводит её сравнительный анализ в различные этапы времени и формулирует соответствующие выводы.

Введение. Институт доказывания и доказательств является важным направлением в развитии гражданского процессуального права. Следует отметить, что формирование современного института доказательств проходило в течение длительного времени. В этой связи представляет интерес анализ исторических и правовых аспектов возникновения данного института.

Основная часть. В древности господствующим на территории Беларуси было обычное право. Это было неписанное право, его источником являлись обычаи, которые возникали непосредственно из общественных правоотношений, были общепринятыми и санкционировались государством [1, с. 14]. По мере развития феодализма возникло писаное право, которое дополняло обычное и законодательно закрепляло привилегии феодалов. Наиболее крупным памятником древнерусского права была Русская Правда.

В IX—XIII вв. применялся состязательный процесс, в котором стороны были равноправны [2, с. 15]. Обе стороны именовались сутяжниками (истцами). Судья в то время наблюдал за судебным процессом, но не руководил им. Стороны самостоятельно определяли предмет доказывания и доказательств. Бремя доказывания возлагалось на обе стороны, но по древнерусскому праву у истца было привилегированное положение в представлении доказательств [3, с. 35]. То, что ныне называется судебными доказательствами, в то время было средствами сторон (послухи, суды Божьи и акты). Суд лишь регулировал и уравнивал эти средства.

В древнерусском государстве была разработана целая система формальных доказательств. Это жребий, рота, ордалии и поле как формы суда Божьего. Ордалии (испытание железом, водой и т. д.) в исках, касающихся договоров, не применялись. Рота — это крестное целование. Дело решалось ротой в исках, возникающих из договоров, совершаемых без свидетелей. В ограниченных случаях при разрешении споров применялось поле — судебный поединок. Существенными условиями поединка являлись равенство сторон и равенство оружия. Последствием судебного поединка было то, что победитель всегда признавался правым [4].

В Беларуси основными законодательными актами, в которых содержались нормы феодального процессуального права, являлись областные и земские грамоты, Судебник Казимира 1468 г., Статуты Великого Княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг.

Исходя из анализа данных актов можно вести речь о том, что ряд статей посвящён именно доказыванию и доказательствам. Следует отметить, что уже в то время чётко и последовательно была сформирована процедура предоставления доказательств суду.

Так, истец был обязан сам собирать и доставлять доказательства в суд, поддерживать обвинение в суде. В случае если предъявленное им обвинение в суде не было доказано, то сам обвинитель мог быть наказан судом [5, с. 37]. Роль суда была пассивной, он как бы сравнивал доказательства, которые

представлялись сторонами, а потом выносил решение или приговор на основании формальной оценки доказательств в зависимости от их количества и заранее предусмотренной законом силы.

Доказательства подразделялись на совершенные (полные) и несовершенные (неполные). Количество и качество их было заранее установлено в законе для каждой категории дел [6, с. 123].

Письменные доказательства пользовались широким распространением и рассматривались судом как наиболее достоверные источники при рассмотрении дел. Подделка письменных доказательств каралась смертью. Вещественные доказательства служили дополнительным основанием для вынесения судом обвинительного приговора, особенно если обвиняемый был пойман с поличным. Присяга и клятва были дополнительными доказательствами и обычно использовались тогда, когда показаний свидетелей или иных доказательств было недостаточно для решения дела [7].

Однако применение доказательств имело и свои недостатки. В частности, сложно было начать суд и исполнить судебное решение по отношению к крупному феодалу.

Во времена Речи Посполитой право Беларуси претерпело определённые изменения, а в 1840 г. на территории Беларуси введён в действие Свод законов Российской империи, проведена судебная реформа.

Полагаем, что одним из основных и важных нововведений того времени стало закрепление в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. [8, с. 51] нормы, предусматривающей возложение бремени доказывания и обязанности собирать доказательства на стороны. Стороны не ограничивались в праве представлять доказательства. Они могли приводить новые доказательства вплоть до прекращения председательствующим прений.

Следует отметить, что именно данная норма, сохранив своё действие на современном этапе, закреплена и в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь.

После Октябрьской революции 1917 г. был принят «Декрет о суде № 2», который внёс существенные изменения в гражданское судопроизводство. Так, принцип состязательности был отвергнут как буржуазный, создан новый порядок разбирательства и разрешения гражданско-правовых споров, суд мог допускать любые средства доказывания, даже тогда, когда норма материального права не предусматривала его для данного случая [9].

При этом Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. сохранил бремя представления доказательств обеими сторонами, каждая из них должна была доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Доказательства должны были представляться сторонами. Суд также был вправе собирать доказательства и по собственной инициативе. Если представленных доказательств было недостаточно, — то суд мог предложить сторонам представить дополнительные доказательства [10, с. 64].

В 1964 г. был принят новый Гражданский процессуальный кодекс, который утвердил активность суда как неотъемлемую часть принципа состязательности. В целях выяснения истины суд обязывался принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего и объективного выяснения обстоятельств дела. В случае неисполнения стороной возложенной на неё обязанности доказывания и представления доказательств суд обязан был принимать меры для установления объективной истины. Игнорирование этой обязанности судом рассматривалось как процессуальное нарушение, являющееся основанием для отмены судебного решения [11].

В Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 г. вошли многие положения ранее действующих законодательных актов, которые на протяжении многих лет показали свою жизнеспособность и эффективность в реализации задач гражданского судопроизводства.

Заключение. Институт доказывания и доказательств формировался на протяжении длительного периода времени. Первый этап — это нормы обычного, а потом писаного права. В период развитого феодализма данный институт развивался в условиях состязательности сторон, был достаточно хорошо разработан с точки зрения правовой теории. Для XVII — середины XIX вв. характерно развитие доказательственного права следственного типа. В период с 1864 г. и до революции 1917 г. доказательственный процесс осуществлялся в состязательном судопроизводстве. Для советского судопроизводства характерно сочетание состязательного и следственного начал, что оказывало непосредственное влияние на доказательственный процесс.

На основании исследования исторических и правовых аспектов института доказывания и доказательств можно сделать вывод о широком и всестороннем его развитии ещё в древние времена. Правовые основы его формирования нашли своё закрепление не только в актах советского гражданского судопроизводства, но и в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь 1999 г., в частности, применение принципов состязательности и диспозитивности, осуществление раскрытия доказательств. Можно вести речь и о том, что современный институт доказывания и доказательств построен именно на теоретических и правовых основах, заложенных в древности, во времена развития феодального процессуального права, действия Устава гражданского судопроизводства 1864 г. и иных законодательных актов того времени.

Список цитируемых источников

1. Кузнецов И. Н., Шелкопляс В. А. История государства и права Беларуси. Минск : Дикта, 1999. 272 с.
2. Аргучинцев Г. К. История государства и права Республики Беларусь: в вопросах и ответах. Минск : Амалфея, 2012. 216 с.
3. Таранова Т. С. Развитие доказательств в гражданском судопроизводстве // Экономика. Управление. Право. 2004. № 2. С. 35—41.
4. Там же. С. 36.
5. Мазарчук Д. В. История государства и права Беларуси : ответы на экзаменацион. вопр. 2-е изд. Минск : ТетраСистемс, 2008. 96 с.
6. Юхо Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Мінск : Універсітэцкае, 1992. 270 с.
7. Таранова Т. С. Развитие доказательств в гражданском судопроизводстве. С. 39.
8. Судебные уставы России 1864 г (опыт истории и современность) : учеб. пособие / сост.: Е. И. Голованова, А. С. Емелин. М. : Мос. У МВД России, 2007. 119 с.
9. Таранова Т. С. Развитие доказательств в гражданском судопроизводстве. С. 40.
10. Таранова Т. Доказательства в гражданском судопроизводстве: история развития // Судовы веснік. 2005. № 1. С. 62—64.
11. Таранова Т. С. Развитие доказательств в гражданском судопроизводстве. С. 41.

The article discusses the development and formation of the institute of proof and evidence from the Old Russian state and is currently defining the legal norms that are the basis of its origin. The author examines the evidentiary procedure of activities it carries out a comparative analysis of the different stages in time and formulate the appropriate conclusions.

УДК 355.4

С. А. Мещеряков

Учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь», Минск

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Рассматривается история внутренних войск Республики Беларусь в мирные дни и годы тяжёлых военных испытаний. Войска как явление образца и беспредельной преданности народу, безмерной стойкости, мужества и высокой бдительности, — государственная военная организация, предназначенная для защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства, конституционного строя, безопасности и суверенитета Республики Беларусь от преступных и иных противоправных посягательств.

Введение. История войск правопорядка начинается с 1811 г., когда было решено начать «военное устройство внутренней стражи». На основании Указа императора Александра I 27 марта 1811 г. было создано специальное воинское формирование — внутренняя стража. Именно тогда в составе губерний России, в том числе Витебской, Минской и Могилёвской, были образованы первые подразделения внутренней стражи.

Основная часть. С 30 марта 1816 г. внутренняя стража официально стала именоваться Отдельным корпусом внутренней стражи. Его командиром 4 апреля 1816 г. стал Евграф Федотович Комаровский. Граф, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, сенатор Его Императорского Величества, который начал службу в 1777 г. сержантом в лейб-гвардии Преображенском полку, прошёл путь от прапорщика до генерала [1, с. 45]. 17 июля 1811 г. назначен инспектором внутренней стражи, а в 1816 г. — командиром Отдельного корпуса внутренней стражи, которым командовал в течение 18 лет.

В то время внутренняя стража представляла собой военную силу, наделённую полицейскими функциями. Обязанностями внутренней стражи были воинские и относительные к губернскому начальству.

После Великой Октябрьской революции на территории современной Беларуси выполняли служебно-боевые задачи соединения и воинские части, входившие в состав различных правоохранительных систем: Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), Объединённого государственного политического управления (ОГПУ), Народного комиссариата внутренних дел (далее — НКВД), Министерства государственной безопасности (МГБ), Министерства внутренних дел (далее — МВД).

Войска, кроме того, назывались войсками внутренней охраны республики (ВОХР), войсками внутренней службы (ВНУС). Одно время они были в составе республиканского, а затем и союзно-республиканского Министерства охраны общественного порядка (МООП). Однако это не меняло их служебно-боевого предназначения — они были и остаются, прежде всего, войсками правопорядка.